ОБЩЕСТВЕННОМУ ЖИВОТНОВОДСТВУ—ТЕПЛУЮ и СЫТУЮ ЗИМОВКУ

Партийное собрание в колхозе имени К. Маркса

Около 1000 лошадей, коров, свиней, овец, свыше 400 кур будут зимовать нынче на фермах колхоза им. Карла Маркса, Ново-Оскольского района.

По сравнению с прошлым годом поголовье увеличилось более чем в полтора раза. Увеличились и заботы колхозников о теплой и сытой зимовке для всего скота.

Первичная парторганизация колхоза имени Карла Маркса борется сейчас за то, чтобы в зимние месяцы общественное стадо не только не уменьшилось, но даже возросло. Этой задаче и было посвящено созванное на-дням открытое партсобрание, обсудившее вопрос о выполнении постановления бюро обкома ВКП(б) и исполкома облсовета депутатов трудящихся от 19 октября 1940 года.

□ □

Серьезное испытание

Из доклада секретаря парторганизации М. А. Ольховского

Постановление бюро обкома ВКП(б) и исполкома облсовета депутатов трудящихся от 19 октября 1940 года «О ходе подготовки к зимовке скота в колхозах и совхозах области» имеет самое непосредственное отношение к нашему колхозу.

Известно, что еще 11 октября бюро райкома ВКП(б) признало подготовку к зиме в нашем колхозе неудовлетворительной. И это понятно, так как в начале осени мы развертывали ремонт и строительство слишком медленно, не учитывая того, что скота у нас нынче в полтора раза больше, чем было в прошлом году, и что для пополнения молочно-товарной фермы нам предстоит в ближайшие дни приобрести дополнительно свыше 30 телочек и бычков.

Наш колхоз экономически достаточно мощный, и мы, не взирая на предстоящую зиму, должны продолжать увеличение общественного поголовья. Во всяком случае, естественный прирост за зимние месяцы должен быть сохранен полностью. Учитывая все это вместе взятое, мы не можем ограничиваться масштабом прошлого года в деле подготовки к зимовке скота.

Возьмем, например, вопрос о кормах. Вся солома давно заскирдована. Других грубых кормов хватает с излишком. В этом году засыпаны большие фуражные фонды. Следовательно, задача состоит лишь в том, чтобы не допустить хищения этих кормов, налалить бережное их расходование.

Строительные и ремонтные работы протекают сейчас, по-моему, нормально. Во всяком случае есть уверенность, что в ближайшие дни все фермы к зиме будут подготовлены. Больше всего мы отстаем с благоустройством коровника. Положение можно быстро выправить. Правление колхоза должно перенести сюда опыт животноводческой бригады свинофермы, где все сделано без помощи строительных или ремонтных бригад.

Главное сейчас состоит в том, чтобы поднять всех колхозников на одновременное с копкой и резкой свеклы окончание подготовки к зимовке скота. Все работы мы обязаны завершить к XXIII годовщине Октября. Партийная и комсомольская организации располагают для этого достаточными силами, большим активом.

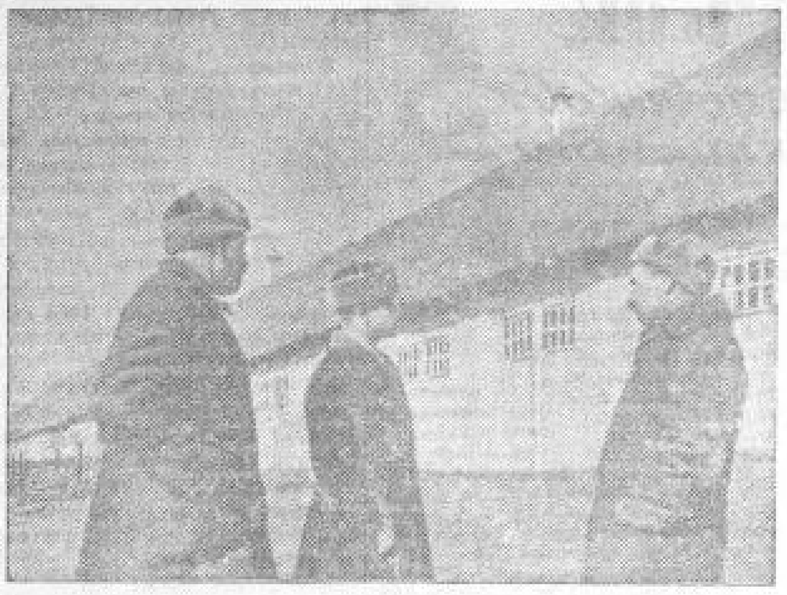
Предупредить инфекцию

Из выступления Т. П. Стуликова, ветеринарного санитара

Гибели поголовья по причине инфекционных заболеваний за последние годы в нашем колхозе не было. Однако это вовсе не означает, что у нас против инфекций приняты все меры. Напротив, в колхозе не проведены самые элементарные мероприятия.

Что сделано, например, в этом году? На зиму выкупали овец, свиньям сделали прививку, естественно, что будут дезинфицированы все фермы. А вот если заболеет животное, то в колхозе, оказывается, на такой случай нет даже изолятора. Это совершенно недопустимо. Изолятор нужно построить и немедленно.

Нет на фермах и родильных помещений, что также может угрожать большими неприятностями.



Секретарь парторганизации тов. Ольховский (слева) и председатель колхоза имени Карла Маркса тов. Курлыкин (справа) беседуют с наводчицем свинотоварной фермой тов. Артемовым, который первым в колхозе закончил подготовку к зиме.

Фото П. Монтикова.

Решающие дни стройки и ремонта

Из выступления С. Ф. Курлыкина, председателя правления колхоза

В текущем году мы начали строительство и ремонт животноводческих ферм с некоторым запозданием. Но за последние десять дней после постановления бюро обкома ВКП(б) и исполкома облсовета депутатов трудящихся многое развернули.

Конюшни полностью к зиме подготовлены. Нужно лишь провести вторичную побелку. В коровнике сейчас производится трамбовка пола. Работы осталось на два—три дня, на свиноферме все ремонтные работы закончены. В этом году мы сооружаем временную птицеферму. После плотников здесь остается на 2—3 дня работы. С птицефермы плотники переходят для окончания работы в новой овчарне. Здесь нужно вставить стекла, утеплить двери, и тогда 460 овец получат хорошее, теплое зимовье.

Надо отметить, что строительные и ремонтные работы производятся нынче более доброкачественно. Ведь что получилось в прошлом году. Стены конюшен и овчарни внешне были сделаны хорошо, а крыши протекали. Осенью скот был под дождем, а зимой под снегом. В этом году мы такой «работы» не допускаем и все стремимся сделать основательно. Например, родильное помещение для овец выкладывается из кирпича.

По-хозяйски расходовать корма

Из выступления Н. А. Стуликова, зав. животноводством

Общественное животноводство нашего колхоза имеет в этом году весьма прочную кормовую базу. Грубых кормов (соломы, полова) учтено 28367 кубометров, на несколько тысяч кубометров больше прошлого года. Вполне благополучно обстоит дело и с концентратами. Это можно видеть из следующего расчета.

Колхоз имеет 166 лошадей. На каждую лошадь ежедневно в течение восьми месяцев в среднем будет отпускаться по 3,5 килограмма концентратов. Количество крупного рогатого скота, учитывая и молодняк, у нас возрастет в ближайшие дни с 75 до 112 голов, на каждую голову ежедневно в течение шести месяцев будем расходовать в среднем по 1,6 килограмма концентратов. Свиньи всех возрастов круглый год будут получать в среднем по одному килограмму. Предусмотрен расход в течение двух месяцев концентратов для овец, зерна на птицеферме и т. д.

Разумеется, и при больших запасах можно остаться весной без кормов, если расходовать их не по-хозяйски. Что нужно немедленно предпринять для того, чтобы предупредить такую опасность?

Во-первых, сейчас же приступить к составлению рациона по каждой ферме и на весь период, т. е. до нового урожая. Установленный рацион необходимо вручить каждому заведующему фермой и в полной мере обеспечить его кормами, переданными по акту.

В прошлые годы мы не умели предупреждать перерасхода кормов с осени, когда их бывает обычно много. В этом году нужно организовать еженедельный контроль за тем, а выдерживает ли тот или иной заведующий фермой преподанный ему рацион.

Очень важно наладить охрану кормов (особенно грубых и сочных) от хищений. Всем ведь известно, что в прошлом году некоторые «колхозники» уносили с ферм в свои дворы целые вязанки грубых кормов. Парторганизация должна потребовать от правления, чтобы немедленно была выставлена постоянная охрана стогов.

В подготовке к зиме нет мелочей

Из выступления Г. А. Стуликова, председателя сельисполкома

Месячник животноводства продлен до 10 ноября. Колхозы и совхозы получили дополнительно двадцать дней для того, чтобы всему общественному поголовью скота подготовить чистые, сухие, светлые помещения. Как готовится к зиме колхоз имени Карла Маркса?

За последние две недели более быстрыми темпами строятся новые и ремонтируются старые фермы. Однако люди, занятые на строительстве и ремонте, а также и их руководители, часто не обращают внимания на «мелочи». Вставят стекла, а протереть их не хотят. Очевидно думают, что скот в свете особенно не нуждается. Около ремонтируемых и вновь выстроенных помещений очень много грязи. Зимой в хорошие дни скот нужно будет выпускать на воду, но около ферм до сих пор не загорожены базы.

Почему так получается? Потому что правление колхоза не выполняет указания третьей сессии областного совета депутатов трудящихся о привлечении к ремонту и благоустройству ферм, в первую очередь животноводческих бригад. Вместо этого правление колхоза каждый день предлагает тому или иному бригадиру выделить на ремонт несколько человек. Кого же они выделяют? Конечно того, кто по их мнению особой пользы на полевых работах не принесет, а принесет ли он пользу на ремонте—они мало интересуются. Часто бывает и так, что выделенные из бригад люди на фермы вовсе не являются.

Мелочью, очевидно, считается у правления колхоза и то обстоятельство, что грубые корма до сих пор лишь обмерены, но не заприходованы конторой. А между тем все корма давно пора уже передать по акту каждому заведующему фермой.

В первых числах ноября готовность ферм к зиме будет проверять комиссия сельисполкома, а затем и комиссия исполкома райсовета. Никакой «мелочи» скидки дано не будет. Следовательно, ближайшие дни надо использовать для действительного завершения подготовки к зиме, на каждой ферме.

* * *

После обсуждения доклада тов. Ольховского партсобрание в целях быстрейшего выполнения постановления бюро обкома ВКП(б) и исполкома облсовета депутатов трудящихся от 19 октября 1940 года предложило правлению колхоза провести с 30 октября следующие мероприятия:

1) Все животноводческие бригады включить в проведение ремонта и очистку ферм.

2) Дополнительно к бригаде плотников создать специальную строительную бригаду.

3) Приступить к строительству изолятора.

4) Составить рацион кормления по каждой ферме и передать по акту корма каждому заведующему фермой.

5) Не позднее 10 ноября полностью укомплектовать МТФ за счет контрактации телок и бычков у колхозников и частичной покупки на рынке.

6) Пересмотреть штат людей на ферме и на МТФ.

7) График работы строительных и животноводческих бригад должен предусматривать окончание подготовки к зиме не позднее 5 ноября 1940 года.

Овцеводство — одна из доходных статей колхоза имени Карла Маркса. На снимке: стадо овец у вновь выстроенной овчарни.

Фото П. Монтикова.

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ

О КНИГЕ Ф. ЭНГЕЛЬСА „ЗАМЕТКИ О ВОЙНЕ“

А. ЛУРЬЕ

Государственное издательство политической литературы выпустило замечательную книгу Ф. Энгельса «Заметки о войне». Книга представляет собой сборник статей Энгельса о франко-прусской войне 1870—1871 годов. Статьи эти печатались тогда в лондонской вечерней газете «Pall Mall gazette». Они принадлежат к числу наиболее блестящих и талантливых среди многочисленных военных работ Энгельса. Именно в связи с этими статьями за Энгельсом в кругу его друзей навсегда упрочилось прозвище «Генерал».

Еще задолго до того Энгельс, по словам Маркса, «закрепил за собою в Германии положение военного критика». В 1859—1860 гг. в военных кругах Европы господствовало мнение, что его анонимные памфлеты («По и Рейн», «Савойя, Ницца и Рейн») принадлежат перу какого-нибудь известного генерала, скрывающего свое имя. Энгельс печатал их анонимно по совету Маркса, который хотел, «чтобы публика думала, что автором является один из крупных генералов. Во **втором** издании, которое, несомненно, появится, если вещь выйдет своевременно, ты в предисловии из six lines (шести строк.—**А. Л.**) назовешь себя. Тогда это будет триумфом для нашей партии» (Маркс и Энгельс. Соч., т. XXII, стр. 384—385).

Уже первые «Заметки о войне» имели огромный успех. В чем же причина такого успеха? Почему эти статьи даже сейчас, спустя 70 лет, представляют для нас большой интерес? Ответ может быть один: в статьях особенно ярко проявился замечательный, свойственный Энгельсу дар **предвидения событий**.

Находясь безвыездно в Манчестере, Энгельс сумел развернуть перед читателями настолько убедительную и подробную картину операций на франко-прусском театре военных действий, что никто бы не поверил, что автор этих «военных корреспонденций» не присутствовал там лично Энгельс знакомил читателей со всей конкретной обстановкой военных операций и ее мельчайших деталях. С величайшей добросовестностью и знанием дела он сообщал о количественном и качественном составе войск обеих сторон, подробности их вооружения, снабжения, инженерного и санитарного обслуживания и т. д. Путем смелых догадок и сопоставлений Энгельс умел предугадать дальнейший ход событий и так наглядно раскрывал это перед читателем, что тот не мог не согласиться с правильностью предсказаний, которые впоследствии неизменно сбывались.

В первой же своей статье, напечатанной 29 июля 1870 г. (через 10 дней после об'явления войны), детально знакомя читателей с составом французских и германских войск, с особенностями их комплектования и мобилизации, Энгельс **раскрывает замысел Наполеона III**, надеявшегося «изолировать Северо-германский союз от южных государств и использовать недовольство, имеющееся в областях, недавно присоединенных к Пруссии». Стремительный натиск на Рейн и наступление на Франкфурт и Вюрцбург дали бы французам возможность нарушить весь ход прусской мобилизации, наносить пруссакам поражение по частям и одержать победу.

Тут же Энгельс подчеркивает огромное прогрессивное значение стремления германского народа к единству и воссоединению: «...Внезапный сильный взрыв национального чувства у немцев расстроил все подобные планы: Луи-Наполеон очутился лицом к лицу не с королем Вильгельмом... а с немецкой нацией... Захватить врасплох не удалось, и поэтому пришлось вести регулярную кампанию всеми наличными силами».

Уже в третьей статье (от 2 августа) Энгельсу удается сообщить **о плане прусского командования**. «Этот план предполагает сосредоточение всей германской армии между Вогезами и Мозелем... Он предполагает такое сражение, в котором немецкое левое крыло, от Цвейбрюкена и почти до Саарлуи, ведет исключительно оборонительный бой, в то время как правое крыло, продвигаясь от Саарлуи и западнее этого пункта и поддерживаемое сильными резервами, атакует неприятеля... и фланговым движением всей резервной кавалерии прерывает его сообщения с Мецем». В случае удачи немецкой операции французская армия будет отрезана от базы—Меца и Мозеля—и рискует, как предвидит Энгельс, «быть отброшенной на такую позицию, которая позволит немцам очутиться между ней и Парижем».

Это замечательное предсказание Энгельса сбылось слово в слово.

Энгельс просто и убедительно раскрывает перед читателями гениальный метод анализа и обобщения фактов. Так он рассказывает со слов корреспондента „Temps“ о движении крупных войсковых частей через Трир (Восточная Пруссия) на линии реки Саар; о сильных подкрепленных саарбрюкенского гарнизона, вероятно, из Коблеца, где расположен штаб 8-го прусского корпуса; о движении 7-го армейского корпуса к границе. Таким образом, говорит он, на линию Саара выдвинуто 3 корпуса, т. е. до 100.000 человек. Кроме того, Энгельс получил сведения о движении 30.000 кавалерии в районе Кольна.

Этим сведениям он придает особенное значение. «Вся эта группировка войск как бы указывает, — заключает Энгельс,—что главный удар немцев будет нанесен их правым флангом между Мецем и Саарлуи, в направлении долины верхнего Нила. Если конница резерва действительно **уже** прошла в указанном направлении, то это предположение превращается в уверенность».

Эту статью Энгельс поспешил отправить Марксу 31 июля с просьбой немедленно ответить в редакцию. Он опасался задержки опубликования статьи даже на один день, ибо «по вторник события могут развернуться так далеко, что всякий осел сможет сам представить себе дальнейший ход дела» (Маркс и Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 363).

И действительно: не прошло и трех дней со дня появления этой статьи, как картина на фронте резко изменилась. До этого там с минуты на минуту ожидалось генеральное наступление французов. Военный министр Лебеф с беспримерным фанфаронством восклицал: «Мы готовы, архи-готовы, до последней пуговицы на гетрах!» Французская буржуазия и мещанство, подстегиваемые ура-патриотическими завываниями наполеоновских агентов—«белоблузников»,—вопили: «В Берлин! В Берлин!»— и были искренно убеждены, что поход французской армии будет «простой прогулкой». Но прибывший 28 июля в Мец, чтобы принять командование вооруженными силами, Наполеон III неожиданно заколебался: только здесь, на месте, для него стала ясной **полная неподготовленность французской армии**. Он медлил целую неделю, и эта неделя оказалась для французов роковой: немцы успели подтянуть все войска и 5 августа сами перешли в наступление.

В статье от 6 августа Энгельс вскрывает истинную причину колебаний Наполеона: «Снабжение армии для кампании началось только 1 августа; в войсках было мало походных фляг, котелков и другого походного снаряжения, мясо было гнилое, а хлеб нередко заплесневелый. Пожалуй, можно сказать, что армии Второй империи понесла поражение пока только от самой же Второй империи. При таком режиме régime, при котором его сторонникам щедро платит всякие средствами налажена установившейся системы взяточничества, нельзя было ожидать, что эта система не коснется интендантства в армии».

Итак, причиной неизбежного поражения французской армии была гнилость и разложение полицейско-бюрократического режима Второй империи.

В следующих статьях Энгельс оценивает значение первых побед пруссаков при Вейссенбурге и Верте. Точно указав расположение всех частей французских армий, он об'ясняет, что это расположение было рассчитано только на **наступление**, но абсолютно не годилось для **обороны**. Чрезмерная растянутость фронта, отдаление передовых частей от центра являются пагубными при внезапном натиске мощных сил противника.

Немцы учли коренной недостаток построения французской армии. Мощным ударом на крайний правый фланг противника они разбили и так далеко отбросили маршала Мак-Магона [1], что он потерял связь с остальной французской армией. Вместе с тем немцы начали предугаданное Энгельсом **наступление** своим **правым** флангом при содействии кавалерии, задачей которой было обойти французов с тыла.

«Заметки о войне» и сейчас, спустя 70 лет, читаются с огромным интересом. Лаконичное и строгое, но изобилующее фактическими данными повествование то дышит драматизмом борьбы, то сменяется жгучим сарказмом. Находясь на расстоянии восьмисот — девятисот километров от театра военных действий, Энгельс с поразительной уверенностью и точностью рассчитывает расстояния между движущимися отрядами, оценивает возможности борющихся сторон. Он посвящает читателя в намерения сражающихся, в перспективы наступления, отступления, окружения.

Французское войско оказалось разорванным пополам, и германские наступающие армии вклинились посередине. Одна из частей французского войска—армия Базэна—отброшена к Мецу, другая—армия Мак-Магона—к Нанси и дальше; армия Феликса Дуэ находилась где-то далеко на юге. Германская конница быстро совершает обход. Базэну грозит окружение. Энгельс замечает: «Теперь всю работу совершают солдатские ноги».

Прусская конница почти достигла цели. «Пока французы медлили у Мозеля,—пишет Энгельс 18 августа,—германская конница перешла Маас у Коммерси и разрушила железную дорогу, идущую в Барле-Дюк; она появилась также в Вишьеле, угрожая с фланга колоннам, отступающим от Меца к Верденю... Где же французская кавалерия, где 43 полка... и 12 полков резервной кавалерии, которые числятся в составе Рейнской армии?»

19 августа армия Базэна была полностью разгромлена, отрезана от путей в Париж и отброшена назад к Мецу.

Но что же в это время делает разбитый и преследуемый прусским кронпринцем Мак-Магон? Вместо того чтобы благоразумно отступать к центру страны, он почему-то поворачивает в сторону бельгийской границы, делая вид, что хочет придти на помощь Базэну. Энгельс зло высмеивает эту безумную затею, называя ее «актом отчаяния», планом «политического и военного авантюриста, какие господствовали во Франции в течение последних девятнадцати лет... Вот Вторая империя во всей своей красе. Сохранять видимость, скрыть поражение—вот что требуется больше всего. Наполеон все поставил на одну карту и проиграл ее; а теперь Мак-Магон, когда его шансы на выигрыш составляют один против десяти, снова собирается играть „va banque“. Чем скорее Франция избавится от таких людей, тем лучше для нее. В этом ее единственная надежда».

За неделю до седанской капитуляции французов Энгельс уже предвидел катастрофу и угадывал место, где она произойдет. Окруженная под Седаном французская армия в 84.000 человек, во главе с императором Наполеоном III и маршалом Мак-Магоном, капитулировала 2 сентября 1870 г., со всеми пушками, военным снаряжением и обозом. Два дня спустя (4 сентября 1870 г.) Франция была провозглашена республикой.

Следует всегда помнить, что в основе военных статей Энгельса лежит не только военно-теоретическое исследование, а главным образом политическая и социально-классовый анализ. В этих статьях Энгельса мы находим глубочайшее сочувствие национально-освободительным движениям, сочувствие борьбе порабощенных, побежденных народов против захватчиков.

В «Заметках о войне» мы видим, как Энгельс вначале симпатизирует германскому народу, который боролся за свое об'единение и подвергался нападению со стороны реакционного правительства Франции. При этом Энгельс строго разграничивает свое отношение к французскому народу и к его авантюристскому и прогнившему правительству. Он описывает разгром французской армии в следующих выражениях: «...благородная и мужественная нация видит, что все ее усилия защитить себя оказываются тщетными, потому что она в течение двадцати лет терпела, чтобы ее судьбами управляла шайка авантюристов, которая превратила административно, правительство, армию, флот—фактически всю Францию—в источник своей личной наживы».

После седанской катастрофы Вторая империя рухнула, и отношение Энгельса к французской республике сразу становится совершенно иным. Все его симпатии были на стороне молодой республики и французского народа, из последних сил защищавшего разоренную отчизну от захватчиков.

Энгельс возлагал надежды на Париж, в котором имелась армия, в большинстве своем состоящая из рабочих и одушевленная подлинным патриотическим энтузиазмом. С того момента, когда война для защиты разоренной родины становится всенародной, «отечественной», шансы на победу сильно возрастают. «...Какова была бы судьба немцев,—спрашивает Энгельс,—если бы французский народ был воодушевлен таким же национальным фанатизмом, как испанцы в 1808 г., т. е. если бы каждый город и почти каждая деревня были превращены в крепость, каждый крестьянин в горожанина в бойца? Даже 200.000 солдат четвертых (т. е. запасных.—**А. Л.**) батальонов не хватило бы для покорения такого народа».

Как мы знаем, подлинно патриотический энтузиазм был проявлен героическими парижскими рабочими, защищавшими Коммуну. Но предательская политика французской буржуазии, устрашившейся революции и обратившейся за помощью к пруссакам, помогла реакции удушить этот пламенный энтузиазм, потопить в крови Парижскую коммуну...

В конце ноября 1870 г. Энгельс в своих статьях останавливается на временных успехах Луарской армии, но приходит к заключению, что французами был упущен редчайший случай одержать верх над противником: «Решительное наступление Луарской армии против обсервационной армии герцога Мекленбургского, подкрепленное всеми войсками, какие могли бы быть подтянуты с востока Франции, поддержанное массовой вылазкой всех дисциплинированных войск Трошю [2] при одновременном действии обеих атак и до того, как принц Фридрих-Карл мог бы подойти со Второй армией,—таков был единственный план, позволявший рассчитывать на успех».

Случай был упущен из-за предательства ген. Трошю. Энгельс называет причину предательского поведения Трошю, который хвастался, что собирается сражаться до последней крайности, а в интимных беседах признавался, что даже не собирается защищать Париж. «Мы не должны забывать,—писал Энгельс,—что Трошю орлеанист [3] и как таковой боится, как огня, Ла Виллета, Бельвиля и других «революционных» кварталов Парижа. Он боится их больше, чем пруссаков». И действительно, лжереспубликанское «правительство национальной обороны» Трошю и Тьера оказалось в действительности «правительством национальной измены», как его называли возмущенные, обманутые парижские рабочие.

В середине января 1871 г. новая французская армия ген. Бурбаки предприняла поход против прусской армии Вербера. «Мы считаем это движение Бурбаки,—писал Энгельс,—самым важным и самым многообещающим из всех, которые были проделаны французскими генералами в эту войну. Но мы повторяем, что оно должно быть проведено надлежащим образом». Вскоре Энгельс узнает об окончательном поражении Бурбаки на реке Лиэн. Следя с волнением за каждым шагом отступающей армии, Энгельс с обычным мастерством разбирает возможности движения Бурбаки по разным дорогам.

Энгельс утверждал, что когда операция проиграна, Бурбаки должен с максимальной быстротой **отступать**, так как есть еще шансы вырваться из окружения. Но Бурбаки по неизвестной причине медлил. У Энгельса возникают невольные подозрения. Он вспоминает, что генерал Бурбаки был командиром императорской гвардии; что, проходя через Лилль, этот монархист [3] демонстративно отказался приветствовать республику.

Энгельс видит основную причину французских неудач в проклятом наследии гнилого строя империи. «Любопытно, что эта странная нерешительность, — пишет Энгельс, — опять-таки обнаружилась у генерала, унаследованного от империи, тогда как ни один из генералов республики, каковы бы ни были их ошибки, не обнаружил подобной нерешительности, за которую он так бы поплатился».

На этом серия «Заметок о войне» Энгельса обрывается.

Замечательный труд Энгельса «Заметки о войне», впервые полностью публикуемый Институтом Маркса — Энгельса — Ленина, заслуживает самого внимательного изучения. Эта работа учит, как надо изучать военное дело, военную обстановку, расстановку классовых сил. Вместе с тем «Заметки о войне» учат, что только подлинно народная, освободительная война, идущая не для завоевательных целей, может рассчитывать на сочувствие и поддержку широчайших масс народа.

---

[1] Мак-Магон, маршал Франции, монархист и реакционер, сдался пруссакам со всей своей армией и снаряжением под Седаном 2 сентября 1870 года. С 6 апреля 1871 года Мак-Магон стоял во главе версальской армии, штурмовавшей Париж, в конце мая 1871 г. вторгшейся в него и зверски истребившей десятки тысяч защитников Коммуны, в том числе множество женщин, стариков и детей. Вот когда проявилась «храбрость» маршала!

[2] Трошю—генерал, монархист и клерикал. После падения Второй империи (4 сентября 1870 г.) был председателем правительства национальной обороны и военным губернатором Парижа.

[3] Т. е. монархист, сторонник Орлеанской династии.